На этот раз он не несёт меня во рту, вместо этого я сижу у него на голове, как золотой парик. Я не должна пускать в ход когти, даже если чувствую, что вот-вот упаду. Он кусается довольно яростно.

Он, Демон, но на удивление добр.

...Это то, что я думала, но, когда я увидела, как он находит слизистые тела, похожие на моё предыдущее «я», и убивает их, разрывая на части мини-обезьянок, которые выглядели как те маленькие обезьянки, я поняла, что он действительно Демон.

Слизистые тела были довольно тонкими, но с мини-обезьянками я могла чувствовать определенный уровень сознания. Потому что, когда он разрывал их на части, глаза мини-обезьянок, полные страха, встретились с моими….

Кстати, мини-обезьянки на вкус напоминали яблоки или виноград. Они были действительно восхитительны.

Но…

– Стану ли я сильнее таким образом?

– Если ты продолжишь в том же духе некоторое время, ты должна вырасти до такой степени, что сможешь охотиться самостоятельно. Ну, я думаю, ты уже стала сильнее сама по себе.

– А? Что вы имеете в виду?

– Сила Демона – это сила его собственного эго. Начиная с определенного уровня самосознания и будучи довольно безжалостной в пожирании всех, на этом этапе у тебя не должно возникнуть проблем с маленькими обезьянками.

– Безжалостная...?

Разве нельзя было сказать лучше? У меня просто разыгрался аппетит…

Не могу поверить, что победа над такой маленькой обезьяной сделала бы меня сильнее. Хотя та раненая обезьяна была немного крупнее. Несмотря на это, обезьяны, он, вы… это сбивает с толку.

– Эй, эй, мистер Черная Пантера, как вас зовут...?

– Черная пантера?

Когда я окликнула его, меня немедленно прервали в попытке укусить.

– Не называй меня так. Демоны не рождаются с именами. Если бы демоны давали имена друг другу, это было бы отрицанием чьего-либо существования, что привело бы к ослаблению силы.

– Эхxx…

Короче говоря, у обитателей Мира Духов нет имен. Как он сказал, демоны, дающие имена другим демонам, – это акт нападения, который отрицает существование другого. Поэтому он даже не мог назвать себя.

Однако в мире Демонов есть Демоны с именами. Похоже, что такие существа получают имена от других рас, когда их призывают в материальный мир.

Жители материального мира способны давать имена демонам.

Демоны, которым дают имена, укрепляют своё самоощущение и становятся ещё сильнее. Но есть и недостатки. Люди могут называть демонов только более слабыми, чем вызывающий. Когда их называют, между душами образуется связь, и, в худшем случае, они могут оказаться в рабстве, пока один из них не умрёт.

Если человек попытается насильно назвать имя могущественного Демона, человеческая душа может разбиться вдребезги. Жутко.

Для кого-то столь могущественного, как он, существам материального мира уже трудно дать им имена. Для высшего уровня существования, такого как, возможно… дракон. Если такое существование существует, оно могло бы дать им имена, но они почти враждебны демонам, поэтому он сказал, что это невозможно.

– Тогда как мне следует называть тебя?

– У нас нет имён, но есть титулы и расы. То, как нас называют, зависит от цвета кожи и среды обитания. Другие существа называют меня «Тёмный зверь».

– …Тёмный зверь…

– Я единственный в своём роде, так что ты можешь называть меня так.

Тёмный Зверь… Это слишком хлопотно, поэтому я буду называть его «он». Из того, что он сказал, это больше, чем раса, это звучит как научное название. Ну что ж, если он единственный, кто существует, тогда это тоже работает.

Кстати, демонические мини-обезьяны, которых он постоянно убивал, называются просто «Обезьяны». Так расплывчато.

– Тогда мистер Тёмный Зверь-сан. А как насчёт меня?

Демоны даже не могут назвать себя, так что это неудобно.

– Не нужно «сан» в названиях рас. Просто зови меня как угодно.

– Хорошо. А как насчёт меня?

– Твоё расовое имя? ...Ну, твоя внешность довольно редкая...

Звероподобные формы, подобные моей и его, кажутся необычными. Он упомянул, что до тех пор, пока я не эволюционирую, даже обладая интеллектом, я, в конечном итоге, буду напоминать этих обезьян. Как жестоко.

Название расы «Тёмный зверь» для него, казалось, было дано разумными существами в течение длительного периода без его ведома.

– Поскольку ты похожа на меня по виду, я буду называть тебя «Золотой зверь».

– О, спасибо вам...

Золотой кот, золотой зверь, ха... Это довольно недоделано, ты, дурак.

Но я не могла этого сказать. Если бы со мной заговорили с таким самодовольным выражением лица, я бы ничего не смогла сказать, поэтому втайне вздохнула.

После этого я вполне привыкла жить как Демон.

Та мини-обезьяна, которой я боялась, когда была с ним, теперь скалит на меня свои клыки, когда я остаюсь одна, но как только я привыкла к этому, победить её оказалось на удивление легко.

Как он сказал, у меня, казалось, уже есть некоторая сила в этой форме.

Меня не так сильно волнуют их испуганные глаза, когда я побеждаю их. Демоны, вероятно, не

обладают такой тонкой чувствительностью, чтобы беспокоиться о таких мелочах.

– Это связано с твоей изначальной природой.

– …А?

Что говорит этот большой кот?

– Я не имею в виду это в плохом смысле. Причина, по которой у тебя несовершенные воспоминания несмотря на то, что ты Демон, вероятно, в том, что твоё «эфирное тело» остаётся.

Еще больше непонятных вещей…

Подводя итог, душа – это сосуд, чтобы стать формой жизни, а воспоминания отделены.

Живое существо с душой формирует ощущение себя вокруг души, обретая сознание. Что касается людей, то они растут, накапливая опыт, в конечном итоге, формируя «эфирное тело», которое имеет тот же внешний вид, что и этот человек.

Эфирное тело накапливает воспоминания и эмоции в виде опыта. Если существует нечто, называемое «реинкарнацией», то, потребляя этот опыт, можно получить высокие способности в следующей жизни, и если все воспоминания останутся нетронутыми в следующей жизни, бонуса к набранным способностям не будет.

Так что я, типа, некомпетентна…

– Не существует человека, который сохранил бы воспоминания, но при этом обладал высокими способностями.

– Да, есть.

– Есть? В таком случае, либо человеческая душа связана высокопоставленным Демоном, либо трансцендентным существом. Люди, сохранившие воспоминания, убеждены, что проживут ещё одну жизнь, и совершают безрассудные поступки, но в большинстве случаев, когда они умирают, весь их опыт до этого момента утрачивается, и им приходится начинать всё сначала, как гусеницам.

– Ни за что.

Возвращаясь к основной теме – поскольку эфирные тела остаются, они влияют на тело. И

наоборот, эфирное тело также подвержено влиянию тела.

Говорят, что обычно при перевоплощении с воспоминаниями эмоции исчезают в виде записей, а не воспоминаний, но в это время упорное цепляние за эмоции предыдущей жизни мешает эфирному телу адаптироваться, затрудняя накопление новых очков опыта.

– А как в моём случае?

– В твоём случае, разве твои воспоминания уже не превратились в записи? Я не знаю, была ли у тебя предыдущая жизнь, или твое эфирное тело – это коллекция разбитых записей, но теперь, когда ты смирилась с тем, что ты Демон, я даже не могу представить, какую форму приняло твое нынешнее эфирное тело.

– Я понимаю…

Он думает, что поскольку воспоминания о сне остаются основой, моя изначальная личность тоже всё ещё присутствует.

– Однако ты все ещё остаешься собой, независимо от того, повлияли ли на тебя записи. Золотой зверь. Гордись тем, кто ты есть сейчас.

– Да…

Спасибо… Я – это я.

– Кстати, очки опыта душ становятся пищей для нас, демонов. Чем больше опыта накапливают люди, тем вкуснее их души.

– О-о-о…

Это всё испортило.

Разговаривая с ним, я многому научилась. Я спросила, почему он не разговаривает с существами, у которых явно есть эмоции, такими как мини-обезьяны, хотя он безжалостно убивает их.

– Тебе нравится общаться с дураками?

– Понятно.

В этом мире демонов также есть разумные существа, помимо мини-обезьян. Однако

большинство из них, по его словам, либо «дураки, которые не умеют разговаривать», либо «высокомерные идиоты».

Вот почему прошло много времени с тех пор, как у него был кто-то, с кем он мог нормально поговорить, как со мной, не испытывающей страха.

– Тебе нравится общаться со мной?

– Истории твоих снов интересны.

Мне также понравилось с ним разговаривать. Несмотря на его свирепый вид, а он на самом деле довольно свирепый и внушающий страх, когда мы вот так разговариваем, я чувствую знания и интеллект человека, прожившего долгую жизнь.

Но иногда мы не разговариваем… Может быть, из-за того, что мы кошки, нам также нравится валяться на земле. Наши предпочтения в играх и резвости, похоже, схожи.

– Фу-фу…

Когда я задремала, он уткнулся носом в мой пушистый живот и начал фырчать меня. Это щекотно. Иногда он также проявляет эти кошачьи черты.

Я думала, что поцарапаю его, если он начнёт меня облизывать, но он просто сворачивает меня носом в меховой комочек и обнюхивает, так что я недостаточно ребёнок, чтобы обнажить когти для такого уровня.

В конце концов, я тоже взбиваю его шубку! Его мех гладкий, как шелк, но область груди становится пушистой, когда он расслабляется. Я зарываюсь в него всем телом, погружаясь в пушистость.

И у него такой приятный аромат… Он слабый, но от него я чувствую легкое опьянение, как от выпитого ликера. Хотя я никогда не употребляла алкоголь… Интересно, у меня в животе тоже так пахнет?

Эй, я же говорила тебе, что ты не можешь лизать меня там!

/*/*/*

Мы провели много времени вместе, только мы двое.

Поскольку течение времени в мире духов неустойчиво, я не знаю точного времени, но

перемена во мне позволила мне почувствовать это.

Моя внешность превратилась из просто милого котенка в стройную, но зрелую кошку, а мой размер вырос примерно до размеров рыси. По-прежнему даже близко не дотягиваю до него по размеру, но я стала достаточно резвой, чтобы бегать примерно так же быстро, как он! Хотя, иногда я жульничаю, используя свои крылья! Но если я серьезно воспользуюсь своими крыльями, может быть, я смогу быть быстрее его?

Моя сила тоже значительно возросла…Это из-за переедания? Он ловит для меня много добычи, и я была с ним почти всё это время, так что в итоге я ем с ним.

Когда мне хочется перекусить, я тоже охочусь в одиночку, так что у меня нет другого выбора, кроме как ощутимо осознавать, что я становлюсь сильнее.

Смотрите, хотя вон та обезьяна довольно крупная, в тот момент, когда она увидела меня, она начала медленно отступать.

Но такие большие обезьяны встречаются редко. Иногда мы видим таких существ, как многоножки, и зверообразных, подобных нам, но таких крупных особей мы видим нечасто.

Вырастая таким большим, он становится похожим на шимпанзе. Но подождите… Этот красный шрам на лбу – это…

– Вы тот самый «мистер Обезьяна» из тех времён?

– Киии… Ки-сама...

Он заговорил! Ну, на этой стадии эволюции он мог бы говорить. На самом деле, даже старые особи мини-обезьян разговаривают нормально… Мы просто слышим их предсмертные хрипы.

Эта обезьяна, вероятно, эволюционировавшая особь, которую я встретила впервые. Я думаю, это та обезьяна, с которой я тогда чуть не подралась.

– Это вызывает ностальгию. У тебя всё было хорошо? Ты стал действительно большим!

– Киии!!

– Ах…

…Когда я попыталась приблизиться, он убежал. Его искусная способность убегать по-прежнему великолепна, как всегда. Хотя я, вероятно, могла бы поймать его, если бы полетела,

я была ошеломлена и просто смотрела, как он уходит.

Интересно, почему это произошло… Я не сказала ничего вроде «ты выглядишь восхитительно, как концентрированный клубничный джем» или что-то в этом роде.

По какой-то причине демоны обезьяноподобного типа имеют фруктовый аромат. Странно!

С таким лицом я понимаю, что стала сильнее. Но когда я всё ещё играю с тёмным зверем и борюсь, в конце концов, меня прижимают к земле, и у меня раздувается живот.

Я действительно сильная…? На этот раз я точно не проиграю.

http://tl.rulate.ru/book/100830/3586253